

Он жестом велел Графу уйти, и тот поспешно удалился. После его ухода вошли канцлер и Рэйвен. Ридриан приказал им начать составлять список причин восстания. Рэйвен передал ему несколько возможных объяснений, которые он уже записал, в то время как канцлер открыл двери для дворян.

Ридриан созвал дворян под предлогом Лукрецианской завоевательной войны. Под видом просьбы о поддержке в сражениях он хотел проверить дворян на предмет возможных виновников. В течение следующих нескольких часов он поговорил с четырьмя самыми влиятельными придворными, но ни у кого из них не нашлось причин предать его. Все они бледнели при одной только мысли об этом.

Ридриан потёр голову. Самым влиятельным из вельмож был Вибрио, но он не жаждал ни славы, ни власти. Он был упрямым человеком из достойной семьи и обладал высоким чувством верности. Если бы не вероятность того, что он мог потерять доверие одного из дворян, Рэйвен бы полностью вычеркнул Маркиза Вибрио из списка.

От Амбрио тоже не было никаких новостей. Его тайные шпионские сети тоже проводили собственное расследование, но по прошествии дня они не дали никаких существенных результатов. Кроме яда. Ветки дерева, на котором прятался убийца, когда пустил отравленную стрелу, отмирали. Должно быть, яд был чрезвычайно токсичен. Кроме этого, никакой другой информации не было. Убийцы не оставили никаких следов о своих мотивах или о том, на кого они работали.

В его Империи была группа людей, которые использовали такой же яд. Это были опасные люди. Возможно... – подумал Император, разрабатывая теорию. Я должен выбраться отсюда.

— Кто следующий? – потребовал Император.

— Маркиз Дален, но он ещё в пути. Думаю, ему понадобится час или два, чтобы добраться сюда. Попросить поваров приготовить еду, пока мы ждём? – спросил Рэйвен.

Ридриан не заметил, что уже наступило время ужина. На его лице появилась небольшая улыбка.

— Принесите её в спальню, – попросил он. Ему не нравилось, что он оставил вещи своей куклы, и он подумал, что сможет утешить её за ужином. В прошлый раз она почти не ела. В этот раз он заставит её съесть три бутерброда.

Перед уходом он дал указания Рэйвену.

— Мне нужно кое-что сказать Равису. Назначь время, когда мы сможем пообщаться. Скажи ему, что я встречу с ним после того, как поужинаю.

— Да, Сэр, – ответил Рэйвен.

* * *

Пять... Нет, шесть человек.

Кукла должна быть в комнате. Либо она ждёт там, ничего не делая, либо она со служанкой, которая принесла ей еду. Но что-то было не так, Император не мог определить, что именно, но в то же время чувствовал это. Вчерашнее неожиданное нападение заставило его насторожиться, и, помня об этом, он быстрыми шагами направился к своей спальне.

Что происходит?

Внезапность его появления испугала рыцарей, стоявших у двери.

— Ваше Величество! – закричали они друг за другом, но Император не обратил на них внимания и рывком распахнул дверь. Служанки, находившиеся в комнате, вздрогнули и поспешно выбежали из боковой комнаты, низко склонив головы.

— Приветствую Первый Луч Надежды Великой Империи Ивант, – прошептали они в унисон.

Император сказал, словно ничего не слыша.

— Что за суета?

Никто из семи человек, включая рыцарей, стоявших у двери, не ответил на его вопрос.

— Где она? Эта... кукла? – резко спросил он, сканируя глазами служанок, которые заметно дрожали на своих местах. Судя по их испуганным лицам, Император решил, что кукла должна быть на маленькой кровати в боковой комнате. Тогда он направился в комнату, в которую не ступала нога императора с тех пор, как он поселился во дворце. Кукла лежала на кровати, вокруг её головы была намотана повязка, сквозь ткань которой просачивалась кровь, а вырез её белого халата был так же испачкан кровью.

В комнате, куда почти не проникал солнечный свет, кукла лежала с закрытыми глазами, словно в глубоком сне, и выглядела так, будто она уже мертва.

Что за чёрт? Ридриан широко раскрыл глаза, и не успел он опомниться, как его зрение помутнело и стало абсолютно чёрным. Его тело онемело, и он смог распознать знакомую дрожь, к которой привык за все эти годы. Это была его травма, снова проявившаяся в виде панической атаки, которая заставила его потерять ощущение окружающего мира.

Всё его тело словно потяжелело, в голове царил беспорядок, а в ушах снова и снова звучал тихий шёпот:

— Убей меня. Убей меня, Ридриан.

Голос Лилианы умолял снова и снова. Он закрыл уши, пытаясь заглушить голос, но слова становились всё громче и превращались в истошный крик:

— Убей меня! Пожалуйста, убей меня!

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1808162>